

Когда У Суовэй обронил фразу о том, что в будущем собирается жениться, взгляд Чи Чэна мгновенно изменился.

Воздух в салоне автомобиля словно застыл.

Пальцы Чи Чэна медленно сжались, костяшки побелели, а на тыльной стороне ладони проступили вены. Он не сводил глаз с безмятежного лица У Суовэя. Его кадык дернулся — он явно пытался подавить эмоции, готовые вот-вот выплеснуться наружу.

— Жениться? — голос Чи Чэна звучал пугающе низко, с отчетливой угрозой. — И на ком же ты собрался жениться?

У Суовэй еще не осознал всей серьезности ситуации и ответил первое, что пришло в голову:

— Ну, конечно, на ком-то нежном, заботливом, с длинными волосами...

Бам!

Чи Чэн внезапно ударил кулаком по стеклу, отчего пуленепробиваемое окно глухо завибрировало.

У Суовэй вздрогнул от испуга и резко обернулся. В полумраке салона лицо Чи Чэна выглядело особенно мрачным. Его глаза, в которых обычно плясали насмешливые искорки, сейчас потемнели до жути — словно морская гладь перед бурей, скрывающая под спокойной поверхностью бурлящие течения.

— Когда ты это говорил, о ком ты думал?

— Ты... ты чего творишь? — У Суовэй инстинктивно вжался в дверцу. — О ком я думаю — тебя не касается.

Чи Чэн внезапно протянул руку и крепко ухватил его за затылок, лишив возможности пошевелиться. Он подался вперед, почти касаясь кончиком носа носа У Суовэя, и его горячее дыхание опалило лицо парня.

— Не касается? У Суовэй, ты что, всерьез решил, что я тут с тобой в невинную любовь играю? Я сдерживался и не брал тебя силой только потому, что хотел, чтобы ты сам осознал свои чувства. Я ждал, зная, что рано или поздно ты станешь моим, поэтому и действовал постепенно. А ты, оказывается, мечтаешь о другой женщине.

Чи Чэн сузил свои узкие глаза:

— Ты правда думаешь, что если я решу взять тебя прямо здесь, в машине, ты сможешь сбежать?

Эти слова ударили У Суовэя словно гром среди ясного неба. Он хотел возразить, что сам мужчина и по силе не уступит, так почему бы не сбежать? Но взгляд Чи Чэна заставил его спину похолодеть. Это был взгляд хищника, настигшего добычу, — взгляд, полный решимости не отпускать свою цель.

— Как только шоу закончится, мы больше не будем связаны! — У Суовэй решил идти до конца. — Если тебе нравятся мужчины, можешь вернуться к своему бывшему. К тому же, с твоим положением и статусом, кого ты только не можешь заполучить? Зачем тебе сдался я, натурал?

Изначально он действительно хотел заманить Чи Чэна в сети, чтобы тот расстался с Юэ Юэ, но он и представить не мог, что в итоге сам окажется в ловушке.

Чи Чэн внезапно рассмеялся — от этого смеха у У Суовэя по коже побежали мурашки. Он потратил столько сил, чтобы загнать жертву в капкан, вовсе не для того, чтобы помочь У Суовэю устроить личную жизнь с какой-то женщиной.

— С Ван Шо у нас все кончено. Ты что, ревнуешь? — он не сводил глаз с У Суовэя, его пальцы скользнули к кадыку парня и слегка надавили. — Неважно, сколько мужчин я могу получить. Важно то, что мне нужен только ты. Понимаешь?

— Я... я должен это понимать? — в голове У Суовэя словно взорвался фейерверк, все плыло.

— А как ты думаешь? — Чи Чэн наклонился, намереваясь поцеловать губы, о которых так давно грезил.

У Суовэй прикрыл рот рукой, вытаращил глаза и пробормотал сквозь пальцы:

— Разговаривать — так разговаривай, зачем сразу лезть целоваться!

— Раз я не могу пустить в ход губы, может, хочешь, чтобы я пустил в ход что-то другое? — Чи Чэн хлопнул его по упругой ягодице. — Если хочешь сразу перейти к финалу, я не против.

Всего три слова — перейти к финалу — заставили У Суовэя похолодеть.

— Ни за что! — он резко оттолкнул Чи Чэна. — Я натурал! Мне нравятся женщины!

Чи Чэн отшатнулся, но вместо того чтобы разозлиться, лишь усмехнулся. Он не спеша развязал галстук, в его глазах вспыхнул опасный огонек.

— Правда? Что ж, давай проведем эксперимент.

— Какой... какой еще эксперимент?

Чи Чэн нажал кнопку на кресле, опуская спинку, чтобы У Суовэй мог лечь. Сердце парня заколотилось — он инстинктивно дернул ручку двери, но та была заблокирована.

— Чи Чэн! Ты с ума сошел? Мы же на обочине!

Чи Чэн уже отбросил галстук и одной рукой расстегнул две пуговицы на рубашке, обнажая ключицы и полоску груди. Он прижал У Суовэя к сиденью, властно втиснув колено между его ног. Его голос стал пугающе хриплым:

— Отлично. Пусть все видят, чей ты на самом деле.

У Суовэя охватил ужас: он увидел, как изменился взгляд Чи Чэна — в нем пылало вожделение и собственничество, которых он раньше не замечал. Еще страшнее было то, что он отчетливо чувствовал жар, упирающийся ему в бедро: «маленький Чи Чэн» сейчас был тверже, чем его собственные слова. Как мужчина, он прекрасно понимал, насколько опасна эта ситуация.

— Не вынуждай меня брать тебя здесь. Я и так слишком долго терпел, — Чи Чэн прикусил его мочку уха, его голос был низким и властным.

По ночам он обнимал его, но ничего не мог сделать, превращаясь в терпеливого монаха. У Суовэй оцепенел, в голове была пустота. Он никогда не думал, что Чи Чэн может быть настолько безумен — настолько, чтобы забыть о приличиях и последствиях.

— Ты... ты сначала остынь... — он попытался вырваться, но Чи Чэн одной рукой перехватил оба его запястья.

— Остыть? Мне как раз нужно как следует выплеснуть эмоции, чтобы прийти в себя, — сказал Чи Чэн и начал стягивать с У Суовэя майку.

— Твою ж мать, Чи Чэн, ты правда решился?!

— А что мне мешает? Сегодня я выбью из тебя эту дурь, чтобы ты забыл всех женщин в своей голове.

— Чи Чэн, ты больной, не трогай мою одежду!

Одна лишь мысль о том, что У Суовэй может целоваться, спать, жениться и заводить детей с

другой женщиной, сводила Чи Чэна с ума.

— Да, я больной, — его пальцы, словно стальные клещи, впились в талию У Суовэй, и он больше не скрывал своего собственнического блеска в глазах. — У Суовэй, я могу принять то, что между нами все будет постепенно, но я никогда не потерплю, чтобы ты думал о другой женщине.

У Суовэю было больно от хватки Чи Чэна, он одновременно злился и смущался, пытаясь разжать его пальцы.

— Чи Чэн, приди в себя!

Но Чи Чэн словно одержимый не слышал его, его движения становились все более нетерпеливыми. И как раз в тот момент, когда Чи Чэн был готов сорвать с него майку, У Суовэй резко поднял ногу и изо всех сил ударил его коленом в живот. Чи Чэн охнул от боли, хватка ослабла. У Суовэй воспользовался моментом, оттолкнул его и, прижавшись боком к дверце, тяжело задыхался.

— Чи Чэн, твою мать, ты уже закончил сходить с ума?! — У Суовэй с покрасневшими глазами яростно смотрел на него.

Чи Чэн замер. Глядя на испуганного и злого У Суовэя, он почувствовал, как внутри все сжалось — словно его окатили ледяной водой, и разум мгновенно прояснился.

— Сегодня я тебя отпускаю, — Чи Чэн медленно выпрямился. — Запомни, У Суовэй, тебе от меня не сбежать.

В машине снова воцарилась тишина, прерываемая лишь их тяжелым дыханием. У Суовэй со сложным чувством смотрел на Чи Чэна, не зная, что сказать. Рядом с ним он ощущал тепло, какого не знал ни от кого, кроме матери и Сяо Шуая, но он был натуралом и не мог дать Чи Чэну того, чего тот хотел.

Он тяжело вздохнул:

— Чи Чэн, ты просто решил, что натурал — это вызов, вот и заинтересовался мной. Но этот интерес — лишь минутная прихоть. Мы из двух разных миров. Как только шоу закончится, мы больше никогда не увидимся. Ты останешься своим крутым боссом, а я продолжу быть мелким работником, снимающимся в низкобюджетных короткометражках.

<http://bllate.org/book/20548/2052264>